

Радичева

Галина Ракитская

**Основные труды. Том 2.
Идеология последовательного
(революционного) гуманизма.
Теория общества и хозяйства**

«Пробел-2000»

2017

УДК 316.334.3
ББК 66.3

Ракитская Г. Я.

Основные труды. Том 2. Идеология последовательного
(революционного) гуманизма. Теория общества и хозяйства /
Г. Я. Ракитская — «Пробел-2000», 2017

ISBN 978-5-98604-623-5

«Основные труды» классика нового, современного обществознания Галины Яковлевны Ракитской (1939–2013) содержат произведения по широкому кругу идеологических, теоретических и практических проблем. В первый и второй тома вошли произведения, посвящённые идеологии последовательного (революционного) гуманизма и теории современного общества и хозяйства. Для исследователей-обществоведов, преподавателей, активистов рабочего и профсоюзного движения.

УДК 316.334.3
ББК 66.3

ISBN 978-5-98604-623-5

© Ракитская Г. Я., 2017
© Пробел-2000, 2017

Содержание

1997	6
2000	33
Введение	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Галина Яковлевна Ракитская
Основные труды. Том 2. Идеология
последовательного (революционного)
гуманизма. Теория общества и хозяйства

© Ракитская Г.Я. и наследники, 2017

© Школа трудовой демократии имени Г.Я. Ракитской, 2017

© ПРОБЕЛ-2000, 2017

Второй том «Основных трудов» издан на средства:

Ракитского Бориса Васильевича;

Манделя Давида;

Бима Александра Семёновича

1997

Методология марксизма и историческое поприще её плодотворности

Содержание

1. Общая характеристика марксизма
2. Цель работы
3. Предметная область марксизма
4. О соотношении теории и методологии в марксистском обществоведении
5. Фундаментальные (критериальные) характеристики марксистского обществоведения
Венок сонетов в прозе о марксизме
6. Классификация направлений мысли, самоопределяющихся как марксистские (принципиальные подходы и выводы)
7. Проблемы и выводы развивающегося марксизма в соотнесении с псевдомарксистской мыслью
8. Разрешающая способность марксизма (исторические возможности его применения)

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МАРКСИЗМА

Марксизм (научный коммунизм, научный социализм) – одно из идейно-политических и научных течений в общественной мысли трудящихся классов.

Марксизм является целостным, предельно сознательным, открытым, бескомпромиссным и исторически ответственным идейно-теоретическим выражением интересов и целей **рабочего класса** (основного трудящегося класса капиталистического общества).

Марксизм является **собственной** идеологией рабочего класса и рабочего движения в силу того, что решает все мировоззренческие, теоретические и практические проблемы с позиции и в форме **последовательного гуманизма**¹.

Составляющие марксизма как научной² пролетарской идеологии (*идеологии – в широком смысле этого слова*);

– гуманистическая мировоззренческая, особенно нравственная концепция; последовательно гуманистические общественные идеалы (*идеология в узком смысле этого слова*);

– теория общественного развития, включая гуманистическую теорию общественного прогресса;

– научное обоснование стратегии рабочего движения (долговременных и ближайших целей рабочего класса, способов их достижения).

Исходный момент марксизма как последовательного гуманизма – признание социально-экономического неравенства и эксплуатации **несправедливыми и в принципе устраняемыми** из жизни общества (подробнее об этом см. ниже, в разделе 5).

¹ Или реального гуманизма – выражение основоположника марксизма К. Маркса.

² Термин “научная идеология” подчёркивает противоположность марксизма идеологиям, опирающимся не на знания, а на веру (иллюзорным, религиозным идеологиям).

Полноценный общественный субъект марксизма – не только мыслители-обществоведы (идеологи), но и устойчиво активные социально-политические силы и массовое организованное рабочее движение³.

Функция **идеологов** рабочего движения – формирование мировоззренческих и научных представлений, соответствующих положению рабочего класса в обществе и его интересам по преобразованию общества. Идеологи не обязательно занимаются политической деятельностью и не обязательно принадлежат к рабочему классу, поскольку рабочим в капиталистическом обществе научная деятельность, как правило, недоступна.

Функции **устойчиво активных социальных (социально-политических) сил** – выработка с опорой на концептуально-теоретическое знание конкретно-исторической стратегии организованного рабочего движения – его задач, программ, обоснование очерёдности и способов действий; *внесение в рабочую среду (в массовое сознание) концептуально-теоретических и программно-целевых марксистских идей и представлений.*

Устойчиво активными социально-политическими силами, ориентированными на задачи рабочего движения, могут быть как немассовые общественные организации, партии и движения (политические, профессиональные, социальные, культурные), так и – при определённых условиях – государственные и негосударственные властно-управленческие структуры.

Функции организованного массового рабочего движения – *освоение марксистских (последовательно гуманистических) научных концепций и представлений о стратегии рабочего движения как собственных* (как действительно выражающих интересы рабочего класса); *варьирование и развитие* этих идей и представлений творческим применением в социальной практике рабочего класса.

Идеологи и устойчиво активные социально-политические силы, ориентированные на теоретическое и практическое политическое “обслуживание” рабочего движения, выполняют и функцию постоянного *осмысления опыта социальной борьбы рабочего класса, состояния и тенденций изменения массового сознания* – реальных представлений, социально-экономических и политических требований, способов организованных и стихийных действий. На этой основе развивается концептуально-теоретическое знание, корректируется стратегия.

История жизни марксизма как **идеологии** отличается от научных и политических биографий **конкретных ученых, организаций и движений**, причисляющих себя к марксистскому спектру. И среди высказываний самих классиков марксизма, и среди исторически реальных требований и акций рабочего движения есть противоречащие последовательному гуманизму. Но это – факты из личных биографий классиков и биографий конкретных движений. Это факты из истории вульгаризаций марксизма, отступлений от него, из богатой истории эклектического мышления, а не факты из истории становления и развития идеологии последовательного гуманизма.

Классический марксизм XIX века (или старинный марксизм, первоначальный марксизм, ретромарксизм) – это мировоззрение, методологические подходы и научно-теоретические результаты К.Маркса и Ф.Энгельса, которые остаются основополагающими (то есть не утратили до сих пор своего фундаментального значения) в идеологии последовательного гуманизма.

Ленинизм – вклад В.И.Ленина в собственную идеологию рабочего класса и рабочего движения, в пролетарскую общественную науку в ходе кризиса российско-имперского общества и революционной борьбы социальных сил в Российской империи в начале XX века.

³ Вопрос об общественном субъекте идеологий подробно рассмотрен в работе: Ракитская Г.Я. Идеологии экономических преобразований как фактор исторического выбора (теория и методология анализа, развитие идеологий в ходе четвертой русской революции). – Периодическое издание "Перспективы и проблемы России». Выпуск 6. Текущий исторический момент: идеологии и стратегии общественных движений» – Институт перспектив и проблем страны. Февраль 1997. стр. 48–71.

Вклад Ленина настолько весом, что его правомерно считают одним из классиков марксизма наряду с основоположниками.

Классический марксизм – ретромарксизм и вклад В.И. Ленина в идеологию последовательного гуманизма.

Современный марксизм – идеология последовательного гуманизма в тех конкретных формах, в которых она существует и развивается **со времени осознания** – в основном во второй половине XX века – **противоположности марксизма** (как последовательного гуманизма) и **сталинизма** (как *антигуманной* идеологии, маскирующейся под марксизм, и в целом *антигуманной* социальной практики).

Живой марксизм – творческие продолжения теоретико-методологических подходов классического марксизма в связи с обобщением социальной практики во времена общественных кризисов и революционной борьбы социальных сил (то есть в периоды исторического выбора).

Современный кризис казарменного (тоталитарного) общества, сложившегося в СССР, дал очередной мощный толчок творческим продолжениям классического марксизма, стал фактором “оживления” марксизма. Ленинизм был живым марксизмом революционного периода начала XX века (творческим продолжением первоначального марксизма).

Марксизм и революционный марксизм – синонимы, поскольку марксизм считает социальную революцию (социалистическую по целям и движущим силам) необходимой для перехода общества в русло последовательно гуманистического развития. Это ключевое положение марксизма. Под социальной революцией в марксизме понимается радикальное изменение типа (характера) власти в обществе и в хозяйстве.

Последовательно гуманистические, марксистские, коммунистические, народно-демократические (мировоззрение, концепция, идеология и т. п.) – синонимы, если иметь в виду научную терминологию. В условиях современной (четвёртой) русской революции термин “народно-демократический” зачастую предпочтительнее для живого марксизма по практическим, ситуативным причинам – чтобы отмежеваться от тех сталинистов, которые всё ещё называют себя коммунистами, социалистами, марксистами, ленинцами.

Марксистское обществоведение существенно обогащается в периоды обострения социальных противоречий, в условиях стремительно изменяющейся общественной реальности, особенно во времена социальных революций. Обогащается, обобщая практику “проснувшейся” массы населения и идеологически обслуживая активно действующий рабочий класс, рабочее движение.

В периоды устойчивого состояния общества, когда масса социально пассивна (“спит”), а политическая жизнь по преимуществу сводится к борьбе за власть между разными группами господствующего класса, и особенно во времена крайней политической реакции марксизм в лучшем случае теплится в головах отдельных мудрецов-интеллектуалов. Они разрабатывают заготовки для будущего, которые, возможно, никогда не будут востребованы, если не возникнут социальные силы, выступающие за реализацию последовательного гуманизма.

В периоды устойчивого состояния общества – в силу не востребоваемости идеологии последовательного гуманизма социальной практикой – на арене общественной жизни под маской марксизма выступают главным образом его теоретические вульгаризации или же (как было в СССР) тоталитарная практика, прикрываемая псевдомарксистской фразой.

2. ЦЕЛЬ РАБОТЫ

Цель настоящей работы определяется следующими двумя обстоятельствами.

Первое обстоятельство. В ходе антиказарменной революции в СССР и в странах Восточной Европы учёные-гуманитарии этих стран в подавляющей массе откликнулись от стали-

низма, который КПСС выдавала за марксизм. Однако это отречение привело большинство из них не к марксизму (не к его оживлению, развитию), а к антимарксизму, антикоммунизму, антисоциализму.

Критика марксизма со стороны старых и вновь появившихся его противников в лучшем случае недостаточно компетентна (вплоть до весьма поверхностного огульного охаивания), а в худшем – недобросовестна, с сознательным искажением принципов и содержательных выводов марксизма в области конкретно-исторического анализа и прогноза.

Сложившаяся в целом атмосфера критики марксизма в современной России – это, если не выбирать выражений, смесь злобного высокомерного ёрничества недоучек и циничной лжи социально ангажированных профессионалов.

Второе обстоятельство. На роль марксистов из числа профессиональных обществоведов и заметных политиков претендуют сегодня в России две группы – абсолютно противоположные по мировоззрению и политическим устремлениям.

Одну из групп – более многочисленную – составляют люди, осознающие себя идейными и политическими наследниками, продолжателями дела КПСС, ностальгирующие по прежнему строю, который они считают и называют (с теми или иными оговорками или без них) социалистическим. При этом могут признаваться или не признаваться ошибки, просчеты, отдельные отступления от социалистических и демократических принципов и даже преступления сталинизма как в период его расцвета, так и в период его разложения (так называемого застоя). Но в целом идеология и практика сталинизма, КПСС объявляются соответствующими марксизму (марксизму-ленинизму). Утверждается, что прежнее общество было неэксплуататорским, защищавшим интересы трудящихся, с властью трудящихся, с общенародной собственностью и т. д.

Буржуазно-либеральным критикам марксизма как нельзя более на руку отождествление сталинистской идеологии (в том числе официальной общественной науки в СССР) с марксизмом, а общества, утвердившегося в СССР, – с социализмом. В современных условиях такое отождествление препятствует возрождению и развитию научных основ самостоятельной социальной практики рабочего класса, формированию жизнеспособной целостной стратегии не только последовательно гуманистических революционных общественных движений, но и самостоятельной стратегии демократических движений трудящихся менее радикального – социал-реформистского (неревolutionного) плана.

Классический и современный марксизм, намного опередивший общественную практику XIX–XX веков, оказывается в современной России искажённым (и опороченным) литературной и политической деятельностью организаций, признающих себя преемниками КПСС. Все такие организации, как показывает внимательный анализ,⁴ являются по своей идеологии сталинистскими. При этом они в последнее время всё более и более освобождаются от марксистской терминологии (выполнявшей в сталинизме демагогически-маскировочные функции), выявляя свою – обретенную партией, правящей в СССР, ещё в конце 20-х годов – национал-социалистскую и имперскую суть.

Другую группу составляют те весьма малые по числу обществоведы и единицы из заметных политиков, кто квалифицирует идеологию КПСС, её режим и всю её общественную практику с конца 20-х годов (после сталинской контрреволюции) как идеологию и практику тоталитаризма, или, говоря яснее, как идеологию и практику диктатуры фашистского типа – антипод демократии, гуманизму, научному коммунизму. Мировоззренческие основы, теоретические

⁴ В частности, наблюдения Комитета “Содействие” – независимого общественного Комитета содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся. Комитет создан при участии автора данной работы в 1990 г. Члены Комитета профессиональные обществоведы народно-демократической ориентации из нескольких стран. Один из членов Комитета (Денни Пайяр, Франция) особенно тщательно и систематически изучает крайне правые организации России (осколки КПСС, так называемых патриотов, открытых фашистов и т. п.).

концепции и способ мышления (методология) сталинизма и его нынешних преемников оцениваются **как не имеющие ничего общего** – кроме местами внешне схожей терминологии – с классическим марксизмом и его творческими живыми продолжениями.

С конца 1980-х годов, когда в СССР появилась возможность **открытой** научной критики сталинизма (а не только открытой критики культа личности Сталина), вторая группа осознаёт себя ответственной за возрождение и полноценное утверждение в спектре отечественной и мировой общественной мысли последовательно гуманистического мировоззрения, за развитие серьёзных научных исследований, идейно и методологически восходящих к классическому марксизму.

Гораздо более высокие – по сравнению с другими школами и течениями – потенции и результаты живого марксизма могут быть доказательно продемонстрированы анализом научных работ и политических документов, вышедших со времени появления в СССР (в середине 1980-х годов) первых признаков приближения революционной ситуации.

Указанные два обстоятельства позволяют актуально сформулировать цель данной работы.

Цель работы – представить в сжатом, обобщённом виде главные теоретико-методологические особенности марксизма – такие особенности, которые делают его в целом непревзойдённым пока что инструментом научного анализа **определённого круга** общественных процессов и непревзойдённым пока что **гуманистическим ориентиром** преобразовательно-созидательной деятельности, сохраняют его значимость в самопознании цивилизации на современном этапе её существования.

3. ПРЕДМЕТНАЯ ОБЛАСТЬ МАРКСИЗМА

Формулировка цели работы требует прежде всего очертить специфическую предметную область марксизма. Такую предметную область, в которой марксизм обладает наибольшими – в сравнении с другими идейно-теоретическими течениями – разрешающими (аналитическими и созидательными) потенциями.⁵

Предметную область марксизма, если характеризовать её самыми крупными мазками в *содержательном* плане, составляют:

- формирование последовательно гуманистических **общественных идеалов**;
- анализ общественных противоречий и процесса вызревания общественных кризисов в **социально-структурных общественных формациях**;
- анализ и прогноз общественных процессов в периоды системных кризисов общества, в том числе в периоды **социальных революций**.

Предметную область марксизма, если указать её главную особенность *методологического* плана, составляют:

- выявление **закономерностей** общественного развития, в том числе становления, развития и исторических пределов существования закономерных состояний (типов) общества (формаций, деформаций, исторических тупиков, переходных состояний и т. п.);

⁵ Для большей ясности напомним, что во времена сталинизма и послесталинского правления КПСС марксизм официально пропагандировался как вездесущий и как единственно верная основа чуть ли не всех конкретных отраслей знания. Практически к любой науке добавлялось слово “марксистская”. Конечно, человек марксистского мировоззрения может быть агрономом, строителем, токарем, врачом и пр. Но это вовсе не означает, что марксизм является идейно-теоретической основой для выращивания зерна, строительства мостов, работы на токарном станке, хирургии. Марксизм силен в своей предметной области и не претендует на значимость своей методологии и своих содержательных выводов для всех областей познавательной и практической деятельности.

– формирование мировоззренческой (прежде всего нравственной) и научной опоры **социальной практики определённого класса** – идейно-теоретической опоры рабочего движения.

4. О СООТНОШЕНИИ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ В МАРКСИСТСКОМ ОБЩЕСТВОВЕДЕНИИ

Методология марксизма – это взгляд на общественную реальность сквозь призму целевых и оценочных мировоззренческих установок. Это способ (культура) мышления, “работающего” на общественный прогресс в последовательно гуманистическом его понимании.

По этой причине методология марксизма занимает особое место в мировом обществоведческом процессе (в мировом общественном знании). Она чужда для очень многих и разнообразных течений обществоведческой мысли, общее для которых – признание эксплуатации (шире – признание социально-экономического неравенства) естественным и неизменным состоянием общества. Она чужда также и для тех течений мысли, которые так или иначе отрицают реальное (объективное) содержание категорий “эксплуатация”, “классы”, “классовые антагонизмы”.

Марксизм возник, развивался и развивается в ходе идейно-теоретического обслуживания социальной борьбы рабочего класса, революционного рабочего движения. То есть марксизм есть всегда и непременно **познавательная сторона общественной практики**⁶. Марксизм всегда конкретен. Абстрактного марксизма не бывает.

Это в полной мере относится и к методологической стороне марксизма. Поэтому раскрыть его методологию – это значит охарактеризовать тот его идейно-теоретический аппарат (категории и принципы), который выступает **на данном этапе** развития марксизма **как базовый (фундаментальный)**, т. е. как мировоззренчески-целевой ориентир и инструмент научных исследований.

Характеристика методологии марксизма будет тем более ёмкой и верной, чем больше внимания уделяется обогащению, переосмыслению его базового аппарата в связи с практически актуальной (конкретно-исторической) постановкой исследовательских проблем и их теоретического решения.

Попытка очертить методологию марксизма вне привязки к его содержательной стороне неизбежно стала бы не более чем констатацией положений, относящихся к общим правилам логического и диалектического мышления.

Марксистская методология – неразрывный сплав определённого мировоззрения и определённых теоретических выводов. Именно поэтому строго корректно говорить о теоретико-методологических (а не методологических только) особенностях марксизма.

Структура теоретико-методологического инструментария марксизма:

– **фундаментальные мировоззренческие установки (идейная аксиоматика);**
– **теоретические выводы, становящиеся базовыми научными категориями и исследовательскими подходами (принципами) в продолжаемом знании.**

В марксизме нет специфических попроблемных подходов – особых подходов к решению разных исследовательских проблем (задач). Методология марксизма – единая для всей его предметной области. Предметно и исторически конкретные исследования опираются на один и тот же базовый аппарат.

Это относится и к марксистской экономической науке – его **политической экономии**. Она в порядке разделения **обществоведческого** труда имеет в предметной области марк-

⁶ «Философы лишь различным, образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его» (К. Маркс. Тезисы о Фейербахе. – Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.3, с.4).

сизма свою задачу – *исследование политических отношений в хозяйственной сфере*, а не свою особую методологию.

В то же время отдельные исследования, получая новые результаты при решении своих задач, вносят тем самым вклад в развитие марксистской методологии в целом. При этом своими результатами они не только обогащают собственно теорию, но и *обогащают, уточняют содержание марксистского общественного идеала, марксистскую идейную аксиоматику*.

В связи с этим следует отметить, что немецкая классическая философия, английская политическая экономия и французский социализм были историческими источниками марксизма. Но разделение марксизма на три составные части, одна из которых (истмат) развивает и диктует методологию, а две другие (политическая экономия и научный коммунизм) строят теории с помощью этой методологии, – такое разделение неверно в принципе. Оно игнорирует главную особенность марксизма – его целостность⁷. Методология и теория марксизма формируются, применяются, развиваются в единстве, одновременно (как целое). Более того. Их формирование, применение и развитие являются не последовательными фазами, а логической структурой бытия и функционирования целостности.

5. ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ (КРИТЕРИАЛЬНЫЕ) ХАРАКТЕРИСТИКИ МАРКСИСТСКОГО ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЯ

Особенностями марксистского обществоведения на уровне системы его фундаментальных мировоззренческих и теоретических принципов являются:

- последовательно гуманистическое понимание общественного прогресса,
- преобразовательно-созидательная целеориентированность,
- признание социальных революций наряду с социальной эволюцией закономерными формами общественного прогресса,
- классовый (политический) подход,
- классово-пролетарская позиция,
- исторический материализм,
- целостнообществоведческий подход,
- формационный подход,
- конкретно-исторический подход.

Эти принципы составляют теоретико-методологическую базу (фундамент) марксистского обществоведения и являются **критериальными характеристиками** марксизма.

Необходимо подчеркнуть, что принципы эти не каждый сам по себе, а только лишь в совокупности, а точнее, в *системе, в единстве (во взаимосвязи и взаимообусловленности)* обеспечивают бытие марксизма как целостной жизнеспособной доктрины, адекватной задачам революционного рабочего движения.

Нельзя сказать и некорректно спрашивать, какой из базовых принципов “главнее”, если речь идёт о **критерии** принадлежности того или иного течения к марксизму. С этой точки зрения все они – главные, так что пренебрежение даже одним из них неизбежно меняет методологию в целом, нарушает её системный характер и является **отступлением от марксизма**.

Поэтому вычленять в марксизме отдельные теоретико-методологические подходы правомерно лишь в специальных работах по методологии (да и то с известными натяжками при их разграничении). Исследователь-марксист работает, применяя все эти принципы **как единое целое**, а не каждый из них по очереди. И вспоминает о необходимости системной методологии только тогда, когда его выводы существенно расходятся с реальностью. Тогда он начинает искать, где ошибся, где отступил от марксизма.

⁷ К тому же “научный коммунизм”, или “научный социализм” – не часть марксизма, а другие названия этого учения.

Система перечисленных теоретико-методологических принципов характеризует марксистское миропонимание и даёт результаты, ценные для **пролетарской** идеологии и науки. Буржуазный либерал или фашист (и даже социал-реформист) не могут взять на вооружение марксистский культурно-мыслительный аппарат, чтобы повысить эффективность своей научной и практической деятельности. У каждого класса – своя наука, своя методология. И у революционера – одна теория и методология, у реформиста – другая.

Обозначим далее главное содержание базовых мировоззренческих и теоретических принципов марксизма (включая содержание базовых категорий) и главные линии их системной взаимосвязи.

Венок сонетов в прозе о марксизме

Общественный прогресс – центральная проблема марксизма. Сформулированный в первоначальном марксизме **социальный идеал**, до сих пор выполняющий в марксизме роль стратегической цели социалистического движения и стратегического критерия общественного прогресса, носит ярко выраженный мировоззренческий характер.

Этот социальный идеал: *общество, в котором свободное развитие каждого является условием свободного развития всех*⁸.

Категория “свобода” играет в марксизме ключевую роль.

Марксизм понимает свободу не как свободу человека *от общества*, а как его свободу *в обществе и при помощи общества*, т. е. как свободное развитие и свободную реализацию индивидуальных способностей каждого человека в рамках совместной общественно полезной деятельности (деятельности, создающей условия существования и развития общества).

Идейная установка марксизма на свободное развитие *каждого* человека несовместима с порядком властного (внешнего нормативного) регулирования социального поведения членов общества в целях создания наилучших условий для развития всех. Реальность свободного развития *всех* может быть обеспечена лишь на основе признания каждым членом общества в качестве абсолютной ценности не только своей личной, но и “чужой” свободы, следовательно, – на основе *добровольного самоограничения* индивидом свободы своего поведения. Поэтому в будущем обществе, соответствующем марксистскому социальному идеалу, конкретное поведение человека в конкретных ситуациях должны определять глубоко осознанные *внутренние нравственные установки*.

Внутренняя нравственная установка – это адекватная свободному обществу форма единства человека и общества, индивидуальных и всеобщих интересов. Это – обобщенная формула социальной свободы, выражающая в индивидуальном преломлении такую характеристику марксистского общественного идеала, какой является *полное социально-экономическое равенство*.

Пролетарско-социалистическое понимание свободы принципиально отличается от буржуазного её понимания, для которого достаточно указать, что свобода осуществляется в обществе и общество при этом выступает как поприще действующего индивида. В русском языке есть удачное разграничение “свободы” и “воли”. В буржуазной идеологии свобода может остаться на уровне воли, в то время как в социалистической идеологии свобода должна быть полной свободой, т. е. при помощи общества. Отсюда “чужая” свобода оказывается не только *этическим принципом*, но и вполне *объективной (материальной)* предпосылкой для обеспечения *полной свободы, полного социально-экономического равенства*.

⁸ “На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех.” (К.Маркс и Ф.Энгельс. Манифест Коммунистической партии. – Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 4, с. 447).

Категория “полное социально-экономическое равенство” выхолощена, опошлена до неузнаваемости вульгаризаторами марксизма. Именно в опошленном виде – как равенство людей по их природным (или приобретённым) способностям и наклонностям – эта категория подвергается справедливо резкой (вплоть до осмеяния) критике со стороны идейных противников марксизма. XX век обогатил марксизм существенными продвижениями в научной конкретизации смысла и содержания социально-экономического равенства, что как раз и игнорируют недобросовестные или же некомпетентные критики и защитники марксизма.

Социально-экономическое равенство в марксизме не является характеристикой свойств, присущих отдельным людям, а является качественной характеристикой условий существования и развития людей в обществе. Это такие условия, которые обеспечивают участие человека в общественно полезной жизнедеятельности в полном соответствии с его естественно-природными и приобретёнными (в условиях социальной свободы) способностями и наклонностями, а также обеспечивают независимость уровня личного благосостояния от конкретного места человека в системе социально значимых видов деятельности и от величины индивидуального вклада в общественный эффект. (“От каждого – по способностям, каждому – по потребностям” есть весьма упрощённая модельная формула социально-экономического равенства, требующая по меньшей мере выше приведённых разъяснений).

Марксистская концепция социально-экономического равенства и свободы, развивавшаяся в XX веке в ходе противопоставления творческих продолжений классического марксизма антигуманной тоталитарной практике, не приемлет любые формы расистских по своей сути концепций искусственного выведения новой породы людей, равных друг другу по естественно-природным данным. Принцип свободного развития личности (в последовательно гуманистической его интерпретации) несовместим с единообразием развития людей, пусть даже и в форме стандартной *всесторонности* или же в форме высокого развития *творческих способностей*. В строгих характеристиках марксистского социального идеала всесторонность развития относится не к людям, а к общественным условиям и способам формирования их способностей. А поприще реализации индивидуальных творческих потенциалов ограничивается в марксистских представлениях о свободном обществе нравственно ориентированной жизнедеятельностью.

С позиций марксистского социального идеала (как критерия прогресса) **общественный прогресс** есть такое развитие, в ходе которого реализуются стратегические (коренные) интересы трудящихся, а именно:

- сохраняются и воспроизводятся достижения цивилизации (возвышение потребностей и потребления, рост уровня жизни, развитие и усложнение социальной инфраструктуры и т. д.);
- накопленное человечеством материальное и духовное богатство становится реально доступным для всей массы трудящегося населения;
- необратимо разрушаются и надёжно не допускаются факторы воспроизведения социально-экономического неравенства эксплуататорского типа;
- предотвращается возникновение эксплуатации как фактора, формирующего социальную структуру общества;
- создаётся устойчивое общественное устройство, позволяющее обществу воспроизводиться и прогрессировать без эксплуатации, и на этой основе ликвидируются и предотвращаются любые способы угнетения и господства человека над человеком, устраняется возможность произвола и насилия над личностью, устраняется и предотвращается социально-экономическое неравенство людей во всех областях общественной жизни – словом, создаются и расширяются общественные условия для свободного развития каждого и всех членов общества.

Логически и исторически поворотный момент, переводящий цивилизацию в русло, ведущее к реализации марксистского социального идеала (к полному социально-экономическому равенству) – *уничтожение эксплуатации*.

Категория “эксплуатация” раскрывается в марксизме с разных сторон.

Анализ К. Марксом *механизма* капиталистического производства ввёл в научный обиход марксизма определение эксплуатации как *присвоения классом-собственником средств производства результатов чужого труда*. Для рыночно-капиталистического хозяйства эта формула конкретизируется как присвоение прибавочной стоимости в результате покупки и применения капиталистом специфического товара – рабочей силы.

В современных условиях для марксистского обществоведения актуален акцент на *причину* существования эксплуатации как *устойчивого массового явления, формирующего классовую (или кастовую) структуру* общества. Констатация того, что трудящиеся лишены средств производства и потому вынуждены наниматься к их собственникам, оказывается недостаточной с точки зрения выработки стратегии и тактики рабочего движения. Юридическое (не путать с фактическим!) закрепление в собственность трудящихся производственного имущества (будь то в коллективную, акционерную или же в общенародную собственность) не гарантирует устранения эксплуатации. Об этом свидетельствует и опыт СССР, и опыт функционирования разных форм собственности в рамках капиталистического общества.

Причину существования эксплуатации как фактора, формирующего классовую (или кастовую) структуру общества, марксизм усматривает в отстранении (отчуждении) трудящихся *от власти в обществе и в хозяйстве*. Социальные группы (классы, касты), которые монополизируют власть и организуют управление обществом и хозяйством в своих интересах, получают *реальную возможность* присваивать часть национального богатства, произведённую другими социальными группами. Присваивать – значит распоряжаться в интересах сохранения и улучшения своего социального положения.

Такое понимание причины эксплуатации сохраняет за марксизмом *классово-пролетарскую позицию* в отношении к более мягким формам эксплуатации, появившимся в ряде развитых капиталистических стран в порядке реализации идеологии *социального партнёрства* (“социального братства” – в переводе с французского).

Идеология социального партнёрства в целом оценивается как чуждая рабочему классу (несобственная идеология), поскольку она выдвигает на роль главного интереса рабочих помощь “своему” хозяину-капиталисту, “своему” (отечественному) капиталистическому классу в их борьбе за выживание⁹. Согласно марксистским представлениям, стратегическим интересам рабочего класса соответствует идеология **рабочей солидарности** как в борьбе за смягчение эксплуатации, так и в борьбе за её устранение из жизни общества. Причём солидарности не только в общенациональном или транснациональном, но и в мировом масштабе.

Практика социального партнёрства признаётся в современном марксизме лишь как вынужденная в условиях *слабости* рабочего движения. И как не противоречащая стратегическим интересам рабочего класса и классово-пролетарской нравственности, если только доходит до участия рабочего и профсоюзного движения в принятии властно-управленческих решений на уровне всего общества и при этом не обращается против интересов трудящихся других стран.

⁹ В книге 1845 года “ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА В АНГЛИИ. По собственным наблюдениям и достоверным источникам” (эта книга – одно из самых ярких произведений первоначального марксизма) Ф. Энгельс писал: “И опять перед рабочим альтернатива: покориться судьбе, стать «хорошим рабочим», “верно” соблюдать интересы буржуа – и тогда он неизбежно превращается в бессмысленное животное – или же противиться, всеми силами защищать своё человеческое достоинство, а это он может сделать только в борьбе против буржуазии”. (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т.2, с. 352).

Рассмотрение эксплуатации как следствия определённой системы властных отношений соответствует *целостнообществоведческому подходу* к определению таких *фундаментальных (базовых) категорий*, как «*собственность*» и «*социальная революция*».

Собственность в марксистской политической экономии, строящей систему своих категорий на основе целостнообществоведческого подхода, понимается прежде всего как *власть в хозяйстве*. Такое понимание собственности не отрицает реальное содержание категории «собственность» как имущественного отношения, но позволяет фиксировать специфику политических отношений общества на уровне сути способа производства, т. е. отражает феномен соответствия экономики и политики, их единства и взаимоперехода.

Понимание собственности прежде всего как власти в хозяйстве вытекает из цельного представления об объективной сути единства свойственных обществу хозяйственных явлений и процессов. Собственность оказывается научной категорией, которая ухватывает (интегрально характеризует) место экономики как системы объективно имеющихся у общества средств достижения своих целей. Момент социальной направленности, социальной целеподчинённости экономики (её подчиненности доминирующим в данном обществе социально-групповым интересам) оказывается главным в категории «собственность».

Уничтожение эксплуатации связывается в марксизме с революцией в отношениях собственности, т. е. с коренной переменой типа власти в хозяйстве, в переходе власти в хозяйстве к трудящимся. Такая коренная перемена, согласно целостнообществоведческому подходу, может произойти только в случае (в результате) изменения типа власти в обществе.

Изменение типа власти в обществе и в хозяйстве – так понимается в марксизме **социальная революция**. Суть *социалистической* революции – переход власти в обществе и в хозяйстве к трудящимся. Социалистическая революция открывает возможность изменить направленность общественно-экономического процесса, сузить до интересов трудящихся социальную вариантность развития.¹⁰

Современный марксизм и особенно живой марксизм периода четвёртой русской революции использует представление о сути социалистической революции для оценки характера строя, утвердившегося в СССР. К кому фактически перешла власть в обществе и в хозяйстве, кто стал её реальным субъектом – вот что важно для оценки результатов социалистической и любой другой социальной революции. По этому критерию общество, утвердившееся в СССР, не было социалистическим. Власть в обществе и в хозяйстве была узурпирована партийно-государственной номенклатурой, превратившейся в правящую касту.

Первоначальный марксизм признавал необходимость организации рабочих в «класс для себя» (с собственной идеологией, с собственными политическими организациями) для осуществления революционного перехода от антагонистической формы общественного процесса к неантагонистической¹¹. Но практически одновременно с этим основоположник марксизма

¹⁰ В первоначальном марксизме суть пролетарской революции и задачи пролетарской власти сформулированы следующим образом: «Коммунистическая революция есть самый решительный разрыв с унаследованными от прошлого отношениями собственности... Первым шагом в рабочей революции является превращение пролетариата в господствующий класс, завоевание демократии... Если пролетариат в борьбе против буржуазии непременно объединяется в класс, если путём революции он превращает себя в господствующий класс и в качестве господствующего класса силой упраздняет старые производственные отношения, то вместе с этими производственными отношениями он уничтожает условия существования классовой противоположности, уничтожает классы вообще, а тем самым и своё собственное господство как класса» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии. – Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 4, с. 446, 447).

¹¹ «Экономические условия превратили сначала массу народонаселения в рабочих. Господство капитала создало для этой массы одинаковое положение и общие интересы. Таким образом, эта масса является уже классом по отношению к капиталу, но ещё не для себя самой. В борьбе... эта масса сплачивается, она конституируется как класс для себя. Защищаемые ею интересы становятся классовыми интересами. Но борьба класса против класса есть борьба политическая... Существование угнетенного класса составляет жизненное условие каждого общества, основанного на антагонизме классов. Освобождение угнетенного класса необходимо подразумевает, следовательно, создание нового общества.» (К. Маркс. НИЩЕТА ФИЛОСОФИИ. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона. – Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 4, с. 183, 184).

К.Маркс дал веские основания своим последователям для принижения роли сознательного (субъективного) фактора в общественном прогрессе и для экономического детерминизма. В.И. Ленин и его единомышленники не стали бы практическими революционерами, если бы всерьёз восприняли описание К.Марксом механизма смены общественных формаций в терминах нарушения соответствия производственных отношений производительным силам.

Осознание несоциалистичности сложившегося в СССР общества способствовало существенному продвижению теории и методологии марксизма. С представлениями о линейности (поступательности) общественного прогресса, о неизбежном восхождении человечества от данной общественной формации к другой, более прогрессивной, надо полагать, марксисты расстались навсегда. Обобщение социально-политической истории XX века, в том числе осмысление феноменов германского фашизма и сталинского казарменного “социализма”, потребовало не только констатации фактов возрождения варварства на современной технической основе, но и разработки существенно новых представлений о социальных механизмах выбора обществом социального типа своего будущего – о механизмах *исторического выбора*.

Категория “исторический выбор”, хотя ещё и не вошла прочно в научный обиход, тем не менее разработана к настоящему времени с марксистских позиций фундаментально и включена живым марксизмом в свой базовый категориальный аппарат.

Исторический выбор – это процесс и результат формирования качественной специфики общества в условиях реальной *многовариантности (разновариантности) социального типа будущего*, порождаемой революционной борьбой противостоящих социальных сил, каждая из которых отстаивает свой путь выхода из общественного кризиса.

Выход из общественного кризиса (переходный период) завершается, когда переходное (неустойчивое) состояние сменяется качественно устойчивым развитием, т. е. когда складывается *общественная формация*.

Формационный подход в современном его виде фиксирует существование в истории различных типов формаций, но вовсе не обязательность завершения исторического выбора переходом к более прогрессивной общественной формации. При этом прежняя типизация общественных формаций (первобытно-общинная, рабовладельческая, феодализм, капитализм, социализм, коммунизм) остаётся в силе, поскольку она произведена по признаку, существенному для *целостнообществоведческой* культуры мышления, – по степени свободы трудящихся в обществе (свободы их социального поведения и развития).

Формационный подход в современном его виде позволяет также типизировать закономерные устойчивые состояния общества по признаку, фиксирующему противоположный характер организации политических (социально-групповых) отношений. По этому признаку правомерно, теоретически и практически актуально различать *классово-демократические* и *казарменно-кастовые* общественные формации. Такой подход даёт методологический ключ к завершению дискуссий о том, к какой из формаций относится общество, сложившееся в СССР, – к государственному ли капитализму, к раннему ли социализму или же к военному феодализму.

Признание прежнего эсэсэровского общества разновидностью казарменно-кастовой формации потребовало анализа его генезиса. В результате этого анализа марксистское обществоведение обогатилось теоретической концепцией деформаций и перерождений общества, в том числе концепцией казарменных деформаций социализма и капитализма и казарменного перерождения общества. Эта концепция даёт подход к более глубокому, чем прежде, анализу общественной динамики, к более точной характеристике качественной специфики исторически реальных и современных обществ, а также, что особенно важно, требует более ответственного прогнозирования возможных результатов исторического выбора с учётом всех реально возможных вариантов будущего.

В связи с актуальностью прогнозирования результатов совершаемого современной Россией исторического выбора отметим из всех аспектов *историко-материалистического подхода* те, которые являются общей теоретико-методологической основой социального прогнозирования в ситуациях исторического выбора.

Смысл **исторического материализма** состоит в возможности непротиворечиво (то есть в рамках устойчивой жизнеспособной целостности) соединить **историческую закономерность** (необходимость) и **реальную свободу** человека и общества в историческом развитии.

Ныне практически выродились представления, будто развитие общества лишено закономерностей и складывается как итог множества не связанных друг с другом случайностей.¹² Двумя-тремя веками ранее подобные суждения об обществе активно развивали субъективные идеалисты. Они полагали, что отрицание закономерностей и необходимости в общественном развитии равнозначно утверждению о нашей свободе.

Европейская традиция философской мысли обогатила всех нас пониманием свободы как осознанной необходимости. **Но этого мало:** свобода есть дитя необходимости; вне исторической необходимости общественная форма движения не содержала бы в себе такого объективного компонента, как свобода.

Объективно-идеалистические учения (как научные, так и религиозные) выносят источник исторической закономерности за *пределы общества*, оставляя самому обществу место полигона осуществления абсолютной идеи или божьего промысла. Такое признание исторической закономерности, конечно же, открывает возможность прогресса, более того – предполагает необходимость прогресса. Но вместе с тем при таких подходах свобода человека и человечества ограничивается рамками добровольного послушания, следования внешней для них целесообразности, свободы в рамках предопределённости. Превышение этой меры свободы может выливаться разве что в бунт, обреченный на поражение в силу недоступности для человека и человечества влиять на состав абсолютной идеи и божий промысел. Слишком узкие рамки свободы, оставляемые для человека и общества религиями и научными объективно-идеалистическими учениями, пытались и до сих пор пытаются компенсировать возможностями предосудительного отступления от предначертанного свыше истинного пути (типа сделок с дьяволом и другими силами зла, пороков и т. п.). Это хотя и расширяет свободу человека, однако оставляет его в рамках предопределённости, так как выбор может быть сделан между добродетельной исторической необходимостью и зловредной исторической необходимостью. Перед человеком и обществом тем самым открытыми оказываются не одна, а даже две исторических необходимости (реальных возможности), но ни одна из них не даёт будущего, которое человек и общество сформировали бы, исходя из своего собственного идеала. Ибо любой идеал расположен при описанных подходах вне человека и вне общества.

В отличие от описанного материалистический подход к истории размещает историческую необходимость в полном объёме *внутри самого общества*. Тем самым признаётся, что общество обладает всем необходимым и достаточным для своего развития. Это равнозначно признанию общества саморазвивающейся системой.

В семье, конечно, не без урода. Существует, воспроизводится и является прямо-таки неистребимым вульгарный материализм. Применительно к проблематике развития общества он расплодился в полном соответствии с разделённостью труда и научных дисциплин. Каждая из существенных сфер общественной деятельности, каждое из крупных направлений научного знания породили абсолютизацию конкретной сферы или конкретной отрасли знания как фак-

¹² Хотя, впрочем, подобные архаичные представления всё ещё можно встретить. «Будущее зависит от нас, и над нами не довлеет никакая историческая необходимость», – писал в начале сороковых годов нашего века Карл Поппер, книгу которого «Открытое общество и его враги» профессор В.Н.Садовский уже в 1992 году отнёс к выдающимся философским сочинениям.

тора общественного прогресса. Происходит метафизическое закрепление какого-либо отдельного фактора на месте причины общественного развития, а всё остальное изображается как следствие. Общее название описанного мировоззренческого порока – **вульгарный детерминизм (вульгарный материализм)**. Специфицированные же названия – экономический детерминизм, биологический детерминизм, научно-технический детерминизм, информационный детерминизм, экологический детерминизм и т. д.

Для современной России особенно характерны экономический и научно-технический (технологический) детерминизмы. В этих формах история оставила нам следы несвободного тоталитарного нашего прошлого.

С одной стороны, подмена идеологии в ходе сталинской контрреволюции (марксизм-ленинизм как доминирующая в обществе идеология сменился сталинизмом – антиподом марксизму-ленинизму) закрепила ту неблагоприятную тенденцию в формировании идеологии рабочего движения, которая наметилась в конце XIX века в Европе и была связана с крайней вульгаризацией исторического материализма. Эта тенденция окрепла после Октябрьской революции. Экономический детерминизм приобрел всеобщее распространение и характер обязательной государственной идеологии с окончательным укреплением тоталитарного строя. Каноном экономического детерминизма стала работа И.В.Сталина "О диалектическом и историческом материализме", помещенная в качестве главы в "Историю ВКП(б). Краткий курс".

Вот несколько цитат из этого произведения, демонстрирующих метафизическое закрепление экономического фактора всегда в роли определяющей причины исторического развития, пресечение самой возможности появления на месте причины каких-либо других факторов, кроме экономического:

“Каков способ производства у общества, – таково в основном и само общество, таковы его идеи и теории, политические взгляды и учреждения.

Или, говоря грубее: каков образ жизни людей, – таков образ их мыслей.

Это означает, что история развития общества есть, прежде всего, история развития производства, история способов производства, сменяющих друг друга на протяжении веков, история развития производительных сил и производственных отношений людей.

... Значит, первейшей задачей исторической науки является изучение и раскрытие законов производства, законов развития производительных сил и производственных отношений, законов экономического развития общества.

... Следовательно, производительные силы являются не только наиболее подвижным и революционным элементом производства. Они являются вместе с тем определяющим элементом развития производства.

... В соответствии с изменением и развитием производительных сил общества на протяжении истории – изменялись и развивались производственные отношения людей, их экономические отношения.¹³

Наличие и даже существенная роль идей, теорий и других неэкономических факторов не отрицается, но они никогда в истории, согласно сталинистским представлениям, не могут стать доминирующими даже в отдельные периоды, они всегда производны, подсобны, оказывают, как говорится, обратное влияние.

В период индустриализации, а затем – повторно – в период милитаризации советской экономики приобрёл широчайшее распространение научно-технический (технологический) детерминизм. Здесь прямо отрицались сколько-нибудь реальные возможности людей и даже общества в целом повлиять на направленность, темп и структуру научно-технического разви-

¹³ Сталин И. В. О диалектическом и историческом материализме – «История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс». Издательство ЦК ВКП(б) "Правда", 1938, сс. 116, 118, 119.

тия. Такое развитие объявлялось мировой объективной закономерностью, под "требования" которой должны были подравняться все без исключения действия общества и людей.

Вульгарный детерминизм, на абсолютизации какого бы фактора развития он ни основывался, практически полностью лишает человека и общество свободы действия, выбора своего будущего. *Не случайно именно вульгарный детерминизм стал и оставался идейной основой тоталитарного (антигуманного) строя в СССР, начиная со сталинской эпохи и кончая горбачёвской эпохой.* Пахнет духом вульгарного детерминизма и в современных условиях. Только теперь абсолютизируется не фактор производства, а факторы спекуляции, приватизации и финансовой деятельности. Что же касается экономического детерминизма, то он не исчез в условиях радикальных реформ, а приобрел конкретно-исторический вид в форме лозунга и идеологии выживания посредством втискивания советского человека в прокрустово ложе гомоэкономикуса.

Не изуродованное вульгарным детерминизмом материалистическое понимание исторического развития исходит из способности общества к саморазвитию на основе присущей обществу исторической закономерности (необходимости), а также из способности общества быть свободным в выборе своего будущего без нарушения закономерностей и из способности обеспечить свободу действий человека в рамках общества и при помощи общества.

Смысл *целостнообществоведческого подхода* состоит в том, что *представления о свойствах и механизмах функционирования и развития общества в целом являются отправной точкой (теоретической базой, теоретическим контекстом) при анализе конкретных явлений и процессов и при обобщениях на уровне научных категорий и закономерностей.*

Экономические работы в СССР в период сталинизма и так называемого застоя за редким исключением лишь считались политико-экономическими, а на деле носили характер сугубо экономический и даже технико-экономический. Попытки восстановления политического подхода к проблемам хозяйственного руководства предпринимались в СССР рядом экономистов в 60-е годы, но затем были потоплены в массе разработок *неполитической* (вне, или надисторической) экономии. К такому типу, в частности, относятся экономико-математические, экономико-кибернетические исследования, все изыскания в рамках изобретения системы оптимального функционирования экономики (СОФЭ).

Потребность возрождения политической экономии как отрасли знания с собственным предметом исследования осознавалась в 80-х годах в постановке задачи перехода к различным формам *междисциплинарного подхода* (таким, как изучение социального механизма функционирования экономики, создание экономической социологии и т. п., а в своих наиболее примитивных вариантах – как необходимость использования отдельных методов, отдельных приёмов других наук для изучения экономических процессов).

Междисциплинарный подход (исследование на стыках наук) был положительным шагом в развитии методологии, положительным в том отношении, что он противопоставился дисциплинарному подходу. Если сказать то же самое иначе, междисциплинарный подход – это стремление уйти от метафизики, проведённой последовательно и до конца. Это попытка преодолеть кризис метафизики. Но междисциплинарный подход отрицает лишь крайнюю метафизику. Он ищет компенсированную метафизику, потому что стремится объединить, увязать всё-таки разъединённые научные дисциплины. Междисциплинарный подход исходит из представлений о мире (об объекте исследования) как о сложённом из отдельных составных частей, связь между которыми при дисциплинарном подходе отражалась (познавалась) слабо, а при междисциплинарном подходе познаётся гораздо полнее.

Сторонники междисциплинарного подхода гордятся своими достижениями и требуют поздравлений. Если бы эти достижения были представлены в XVIII и даже до середины XIX века, претензии на поздравления были бы обоснованными. Но методологический подход, обеспечивающий преодоление метафизики в общественных науках, хотя и забытый ныне многими;

существует в законченном виде с середины XIX века. **Это целостнообществоведческий подход, основанный на диалектико-материалистической культуре мышления и материалистическом понимании исторического развития.** С позиций целостнообществоведческого подхода междисциплинарные прорывы представляются заслуживающими внимания и заботливой товарищеской помощи, в первую очередь методологической.

Целостнообществоведческий подход имеет в качестве своего универсального объекта и в известном смысле также предмета исследования *общество как целостность*. В этой целостности могут быть выделены в качестве предмета специального исследования те или иные стороны, свойства, отношения. Однако объект исследования по своей природе не сложен из отдельных свойств, сторон, отношений и не распадается на них. И с этим должна считаться методология исследований. Можно выделить предмет исследования, но не из объекта, а внутри объекта, то есть не отрывая предмет от объекта исследования. При целостнообществоведческом подходе предмет всегда изучается в контексте объекта. Именно этот контекст общества как целого обогащает изучаемый предмет такими характеристиками, которые отражают его реальные живые взаимодействия с другими сторонами общества.

Понять суть целостнообществоведческого подхода и, тем более, научиться его применять непросто, если образование с малых лет построено на иных основаниях. Приведу поэтому для большей ясности весьма удачную характеристику этого подхода, данную одним из современных марксистов, усвоившим и продвинувшим этот подход своими предметными исследованиями: “Предметная специализация способна обеспечить гигантский прогресс обществоведения, ненатужное и доброкачественное формирование истины. Но без сознательного усвоения представлений о целостности общества, без превращения таких представлений в фундаментальное основание обществоведения предметная специализация метафизически проецируется на объект познания. В результате целостный объект познания – общество – раскалывается, осколки объекта становятся объектами исследования в предметных общественных науках. Обществознание принципиально утрачивает адекватность изучаемому им обществу. Такое обществознание даже при огромных объединительных усилиях способно стать не более чем суммой частей. А общество как было, так и остается целостностью, а вовсе не суммой частей.”

Марксистские экономические исследования предполагают и требуют применения целостнообществоведческого подхода *уже самим названием науки* – политическая экономия.

При междисциплинарном способе мышления анализ взаимосвязи политики и экономики выступает как задача стыка *разных* наук – политической и экономической. При таком способе мышления как экономика, так и политика рассматриваются по отдельности и каждая из них для другой представляется чем-то внешним. Экономика не присутствует среди тех противоречий, которые являются внутренними для политики, формирующими политические закономерности. Точно так же политика представляется находящейся вне внутренних противоречий экономики, а экономика – как имеющая свои, чисто экономические закономерности. Взаимосвязь экономики и политики выглядит при таком подходе как некая совокупность взаимных ограничений, внешних – вот в чём парадокс! – как для экономики, так и для политики.

Сам отмеченный выше генезис междисциплинарного подхода сохраняет за ним метафизическую ограниченность. И эта ограниченность ярко проявляется в том, что противоречия экономики и политики оказываются не присущими внутренне ни той, ни другой. Эти противоречия, эти взаимосвязи как бы ничему внутренне не присущи. Тем самым из поля зрения междисциплинарного подхода ускользает общество как целостная реальность, для которой эти противоречия являются внутренними.

Целостнообществоведческая методология, учитывающая эту реальность, выводит на первый план при рассмотрении политики её сущностное свойство – то, что политика есть форма социальной практики, форма преобразования общества, форма его самопреобразования. Общественный контекст рассмотрения политики в полном объёме ставит вопрос о реали-

стичности политики и в этом контексте решается проблема определяемости политики экономикой как нахождение политики в пределах (в пространстве) общего соответствия экономике. Но и экономика есть сторона социальной практики. И в контексте общественного развития всегда злободневен вопрос о социальной направленности экономики, о её подчинённости общественным целям. Это так называемый вопрос о первенстве политики над экономикой.

Целостнообществоведческий подход прекрасно отражает неперенное свойство реальной жизни: в ней ни одна из сторон общества не является раз и навсегда только причиной, а другая – только следствием. Взаимодействие разных сторон общества состоит в том, что в причинно-следственных связях эти стороны постоянно меняются местами. Точнее говоря, взаимодействие состоит в том, что они в реальной динамике являются друг для друга **причинами и следствиями одновременно** (а не одна вслед за другой). Такое диалектическое взаимодействие и есть сущность целостности общества, его единства, его материальности, то есть его способности к саморазвитию.

Марксистская методология предполагает рассмотрение экономики не иначе как политического дела, то есть как реализации в сфере хозяйства интересов и соотношения разных социальных сил. Экономика не может быть изолирована от конкретно-исторических властных отношений в хозяйстве, точно так же, как от сложившейся трудовой этики, от сложившихся социальных ценностей (справедливости, защищённости и др.) При рассмотрении же политики нельзя абстрагироваться от принципиальной и конкретно-исторической обусловленности политики её *связями* с экономикой – экономической ситуацией, экономическими возможностями, с формами экономической жизни.

Все прежние (доперестроечные) попытки хозяйственного реформирования потерпели неудачу именно потому, что игнорировали взаимосвязь и взаимодействие (целостность) политических и экономических отношений и были (в точном соответствии с метафизическим подходом) попытками решить задачу кардинального повышения эффективности производства как сугубо экономическую – без изменения типа властно-управленческих, то есть политических отношений.

Кризис казарменной системы в СССР и особенно развитие ситуации по типу революции поставили взаимосвязь экономики и политики в центр общественного внимания. Проблема создания определённых политических предпосылок радикального (революционного) изменения всех общественных, в том числе экономических, отношений стала на свое место – как проблема исходного шага в цепи взаимосвязанных и взаимообусловленных социальных преобразований.

Вульгарный материалист, считающий себя правоверным марксистом, не в силах понять, что в периоды общественных кризисов и социальных революций решающим фактором исторического выбора являются не “уровень развития, характер производительных сил”, а содержание противоборствующих идеологий (представлений о будущем) и соотношение социальных сил, стоящих на разных идеологических позициях.

Идея становится материальной силой, когда овладевает массами, – **это одно из самых ярких теоретико-методологических положений** целостнообществоведческого подхода, соединённого с историческим материализмом.

В качестве доказательства **истинности и практической осуществимости своей теории социального прогресса** марксизм предъявляет объективную заинтересованность рабочего класса и других трудящихся классов в ликвидации эксплуатации. Это необходимое и достаточное доказательство, весомее которого может быть только доказательство исторической практикой.

Марксизм превратил социализм из утопии в науку именно тем, что доказательно определил движущую силу социалистической практики – рабочий класс, класс фабричных рабочих, класс придатков машин. Научный анализ генезиса этого класса, приведённый в “Капитале” К.

Маркса, корреспондирует с представлениями “Манифеста Коммунистической партии” об объективной исторической заинтересованности пролетариата в уничтожении не того или иного типа (или конкретных форм) эксплуатации, а эксплуатации как таковой, как *фундаментального структурного отношения* в обществе.

Уничтожение эксплуатации является коренным (стратегическим) интересом рабочего класса. Объективная историческая заинтересованность в освобождении труда определяет **возможную** историческую функцию рабочего класса в общественном прогрессе. **Рабочий класс может не выполнить этой функции**, остаться “человеческим фактором” капиталистического накопления, кузнецом своих цепей – и только. Но тогда, по смыслу марксизма, и человечество не получит шансов стать свободным, а его история, по выражению К.Маркса, так и останется предысторией, зайдёт в тупик. Станет ли рабочий класс освободителем себя и всего человечества от эксплуатации – в этом суть исторического выбора, делаемого в обстановке эксплуататорской формации. Идеология освобождения от эксплуатации становится единственной **собственной (адекватной общественному положению) идеологией рабочего класса**, обеспечивающей (при её массовом распространении) превращение рабочей массы в рабочий класс, в рабочее освободительное революционное политическое движение.

Рабочий класс не может состояться как самостоятельный субъект политики, если пользуется чуждыми идеологиями. Буржуазный либерализм, фашизм, сталинизм и пр. идеологии не только могут быть, но и распространены среди трудящихся, в рабочей среде.

Первоначальный марксизм, констатируя распространение в рабочей среде чуждых идеологий, предсказывал возможность появления в будущем негуманных обществ как материализации негуманных идеологий. К концу XX века оснований для исторического оптимизма стало гораздо меньше в связи с возникновением в течение всего века различных разновидностей казарменных обществ, режимов диктатуры, которым рабочее движение не смогло противостоять. Наиболее сильный толчок к переосмыслению исторического оптимизма, а тем самым к дальнейшему творческому развитию получила марксистская теория и методология в связи с казарменной деформацией социализма (а затем и казарменным перерождением общества) в СССР.

В результате в марксизме укрепился *конкретно-исторический подход* к анализу и прогнозу общественных процессов – подход, пригодный для нужд общественной практики в конкретных условиях и для изучения конкретной исторической практики. Догматизм осознан не как частная ошибка, а как отступление не только от марксизма, но и вообще от научного способа мышления. В базовый категориальный аппарат марксизма в связи с осмыслением социальной практики XX века прочно вошла **категория “вариантность”**, о которой написано в последние годы немало – как марксистами, так и немарксистами. Однако вариантность прямо вытекает из материалистического понимания общества и его истории и не может не стать фундаментальной категорией общественнознания, если действительно, а не на словах освоен целостнообществоведческий подход.

К концу XX века марксизм, как и раньше, считает доказанным, что рабочий класс **способен** стать той социальной силой, которая массово осознаёт, политически предъявляет, последовательно отстаивает и практически созидает *социализм как реальный вариант общественного прогресса*.

6. КЛАССИФИКАЦИЯ НАПРАВЛЕНИЙ МЫСЛИ, САМООПРЕДЕЛЯЮЩИХСЯ КАК МАРКСИСТСКИЕ (ПРИНЦИПАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ И ВЫВОДЫ)

История марксистского обществоведения – это история обогащения пролетарско-гуманистических представлений об общественном прогрессе и о способах его осуществления.

Развитие этих представлений было, как правило, связано со столкновениями общественной мысли, ведущей свое начало от К.Маркса и Ф.Энгельса, с реальной жизнью – с осмыслением перемен в обществе, попыток его преобразования на так или иначе понимаемых социалистических (коммунистических) началах, а также с осмыслением социальной природы и причин возникновения казарменных систем, маскирующихся под социализм.

Наряду с творческим развитием марксизма происходил отход от тех или иных принципов и категорий, которые я отнесла к критериальным характеристикам идеологии последовательного (пролетарского) гуманизма.

Этот отход шёл как в форме ревизии фундаментальных классических представлений, так и в форме сохранения, закрепления постулатов и выводов классиков в их первоначальных (конкретно-исторических и лично окрашенных) формулировках.

При этом всякое переосмысление каких-либо положений и даже отдельных высказываний классиков (будь то в сторону развития научной идеологии рабочего класса или же в сторону действительного разрыва с революционным пролетарским гуманизмом) вызывало ожесточённое сопротивление борцов за так называемую чистоту марксизма. Они объявляли себя настоящими, истинными марксистами, а других – ревизионистами, уклонистами и т. п.

Столкновения разных позиций не ограничивались, как известно, научными спорами, а сопровождалась в странах казарменного “социализма” жестокими репрессиями государства по отношению к “отступникам” как к якобы врагам революции, рабочего класса, народа, социализма и т. п. Такой метод переубеждения оппонентов заставляет весьма осторожно, взвешенно подходить к оценке той или иной совокупности взглядов как марксистской или немарксистской.

Самый лёгкий путь решения этой проблемы, избавляющий аналитика от моральной ответственности за последствия своих оценок (за “оргвыводы” из них), – считать марксистами всех, кто так себя осознаёт и называет. В этом случае в рамках марксизма пришлось бы выделить **кардинально** различные и, что главное, **несовместимые** друг с другом течения.

Исследователь, применяющий подобный подход, заранее обрекает себя на то, чтобы считать сталинизм одним из течений марксистской мысли и её практическим воплощением. Такой результат неприемлем хотя бы потому, что идеология сталинизма **маскировала эксплуататорский казарменно-кастовый (тоталитарный) строй**, тогда как специфика марксизма, определяющая его место в общественной мысли, – идейно-теоретическое выражение интересов и целей рабочего класса **по освобождению трудящихся от эксплуатации, по утверждению социальной свободы.**

Положить самоидентификацию в основу классификации направлений общественной мысли – значит смешать в одну кучу и магистральный путь развития собственной идеологии той или иной социальной группы, и идеологии иных социальных групп, использующие какие-либо формулы и самоназвания лишь в порядке социальной демагогии, в целях манипулирования общественным сознанием.

Научная классификация общественного сознания должна быть ориентирована на то, чтобы вычленив в нём действительно разнотипные тенденции, распознать демагогию за фразеологическим фасадом. В противном случае придётся, например, рассматривать национал-социализм как одно из течений социалистической мысли. Или же придётся рассматривать идеологию современных российских имперцев-державников как разновидность патриотического сознания, а идеологию и практику форсированного первоначального накопления капитала на основе принудительных (шоковых) реформ в ряде стран Центральной и Восточной Европы – как разновидность демократической идеологии и практики. Абсурдность таких подходов очевидна или же легко доказуема.

Полагаю приведённые выше аргументы исчерпывающим доказательством того, чтобы *не считать* необходимым и достаточным признаком принадлежности к марксизму такой фор-

мальный признак, как самоидентификация. Предложу иной подход к классификации направлений общественной мысли, самоопределяющихся как марксистские.¹⁴

Очерченная выше (см. раздел 5) система мировоззренческих и методических принципов и базовых категорий марксизма – это реально применяемые подходы, но применяемые далеко не во всех обществоведческих работах с марксистской самоидентификацией. Можно соглашаться или не соглашаться с тем, что именно эта система принципов и категорий выполняет роль критерия принадлежности к марксизму. Однако несогласие с этой позицией требует выдвижения иного критерия и не менее обстоятельного, чем в данной работе, раскрытия его содержания.

Из жёсткого (многопланового) критерия принадлежности к марксистскому течению общественной мысли, раскрытого в данной работе, вытекает **бессмысленность** поиска существенно различных направлений (течений) в структуре развивающегося марксизма. В специальных работах по истории марксизма надо, конечно, анализировать различия, касающиеся частных проблем, фиксировать и оценивать вклад тех или иных авторов в марксистское общественное знание. Однако данная работа не является работой по истории мысли. У неё другая задача – **синтезировать и представить в системном виде** те подходы и категории, которые сформулированы классическим марксизмом, развиты его творческими продолжениями и которые являются (на данном этапе истории) теоретико-методологической основой революционного пролетарского гуманизма.

Введя системный критерий принадлежности к марксизму, мы тем самым отграничили его от таких направлений общественной мысли, которые используют терминологию, внешне сходную с марксистской, самоопределяются как марксистские, но на деле порывают с пролетарской наукой и выражают интересы других слоёв трудящихся или же интересы эксплуататорских классов (каст).

Зафиксирую ещё раз, что под марксизмом (включая творческие продолжения классического марксизма) я понимаю такое цельное направление (течение) общественной мысли, которое путём анализа и обобщения реальной социальной истории формирует и развивает идеологию последовательного пролетарского гуманизма как идейно-теоретическую основу революционного рабочего движения.

В рамках творческих направлений марксизма существует разнообразие теоретических идей, конкретных подходов, трактовок тех или иных проблем и категорий, образуются временные различия (фракции) по тактическим вопросам рабочего движения, возникают и преодолеваются частные ошибки и заблуждения. Такое разнообразие неотъемлемо от процесса добывания научных знаний, но характеристика этих деталей не входит, как уже отмечено выше, в задачи настоящей работы.

Для выполнения её задач, т. е. для более точного понимания сути марксистских теоретико-методологических подходов важно (необходимо) другое – обозначить **основные линии разрыва с пролетарским революционным гуманизмом при сохранении марксистской самоидентификации.**

Такие разрывы, если брать чисто **гносеологические** их основания, идут по следующим главным линиям:

¹⁴ Тот, кто принимает самозапись в марксизм как критерий принадлежности к этой идеологии, вынужден выдумывать такие аксиомы и положения марксизма, которые бы вместили в марксистскую доктрину всех желающих в неё записаться. Именно такое конструирование марксистской доктрины предпринял в разгар перестройки талантливый в прошлом философ А.С.Ципко. Ему пришлось изобрести такую марксистскую доктрину, которая якобы с самого начала однозначно предопределяла репрессии против крестьян, и многое-многое другое из практической сталинской контрреволюции. А.Ципко не заметил контрреволюции, он признал сталинских контрреволюционеров марксистами, а потому вынужден был фальсифицировать идейную доктрину марксизма.

– *непоследовательность, нецелостность* мышления. Применительно к марксизму это означает пренебрежение какими-либо из принципов и категорий, которые являются (становятся) базовыми в развивающемся марксизме, составляют идейно-теоретическую основу революционно-гуманистического рабочего движения;

– *догматический* способ мышления. Такое мышление возводит в ранг неизменных, абсолютных истин **конкретные** положения из классического наследия (в общем случае – конкретные высказывания старых авторитетов). При этом игнорируются перемены в обществе (в объекте исследования) и результаты применения теоретических положений в реальной социальной практике;¹⁵

– *метафизический (недиалектический)* способ мышления, который выводит рассмотрение за пределы реальности как она есть в противоречивом, но целостном виде.

Разрывы с марксизмом по указанным линиям уместно называть **отступлениями** от марксизма (или **деформациями** марксизма), если они не закреплены в качестве устойчивых направлений мысли какими-либо социально-групповыми (классовыми, кастовыми) интересами.

Если же разрывы с марксизмом из-за гносеологических пороков **прочно соединяются с какими-либо социально-групповыми интересами** и, тем более, если становятся **основой социально-групповой общественной практики**, то правомерно считать и называть такие направления мысли **выпадениями** (“**истечениями**”) из марксизма. Правомерно также говорить в таких случаях о **перерождениях** марксизма.

Будем далее применять термин “**псевдомарксизм**” к тем направлениям мысли, которые по своему генезису являются перерождениями марксизма (“истечениями”, выпадениями из него), но **продолжают самоопределяться как марксистские**. Это позволяет отличить псевдомарксизм от **немарксизма**, в том числе от тех направлений, которые являются **по своему генезису перерождениями** марксизма, но **отбросили** внешне марксистское словесное оформление и название.

Каждое из псевдомарксистских направлений общественной мысли вбирает в себя не только какие-либо из указанных выше гносеологических пороков в качестве **доминирующих**, но и всю **совокупность** этих пороков.

Перечислю главные псевдомарксистские течения общественной мысли.

1. Левацкий (рабочий или мелкобуржуазный) экстремизм под маской марксизма с претензией на роль авангарда и гаранта общественного прогресса.

В левацком экстремизме доминирующим познавательным пороком выступает, как правило, догматизм. Экстремист-догматик не понимает, не признаёт необходимость развития научной доктрины в целом, системного переосмысления отдельных категорий и конкретно-исторических выводов.

2. Пролетарский или же буржуазный социал-реформизм под маской марксизма с претензией на его развитие, на преодоление “ошибок” классиков.

Доминирующий познавательный порок социал-реформизма – *непоследовательность (нецелостность)* мышления и прежде всего отход от последовательно пролетарской позиции в понимании общественного прогресса, в том числе свободы, справедливости, социального равенства. Социал-реформизм под маской марксизма вырождается в абстрактный (с претензией на надклассовость) гуманизм.

Абстрактный гуманизм облекается в разные конкретные формы. Общее в них: приоритет интересов рабочего класса, трудящихся в общественном прогрессе замещается, подменяется приоритетом иных интересов (якобы надклассовых) – общенациональных, государственных,

¹⁵ Догматизм – разновидность внеисторического способа мышления. Другая разновидность внеисторического подхода – абстрактный гуманизм.

национально-государственных, общечеловеческих и т. п. На практике это означает отказ от собственной – революционной и дальновидной – стратегии рабочего движения.

3. Кастово-эксплуататорский казарменный “социализм” (казарменный “коммунизм”).

Казарменный “социализм” отходит не только от последовательно гуманистической (пролетарской) позиции в понимании общественного прогресса, но вообще порывает с гуманизмом – в частности, в форме теоретического оправдания тех антигуманных средств, которые применялись в тоталитарной практике якобы в целях построения социализма и коммунизма.¹⁶

Для казарменного “социализма” характерна метафизичность мышления в форме экономического материализма (экономического детерминизма).

Разрыв с гуманизмом в соединении с экстремальным экономическим материализмом – доминирующий познавательный порок казарменного “социализма”.

Имеет смысл дать несколько дополнений, разъясняющих отличия марксистской культуры мышления от догматизма, поскольку догматизм – чрезвычайно распространённое явление среди исследователей и политиков, причисляющих себя к марксистам.

Отступления и перерождения на почве догматизма сопровождают каждый шаг развития марксистской теории и методологии и всю историю рабочего движения.

Догматизм окончательно отделился от творческого марксизма и закрепился в псевдо-марксизме после Октябрьской революции 1917 г. в Российской империи. Первая в истории победившая (на политическом уровне) социалистической революция сделала **практически** актуальным вопрос о стратегии, ближайших задачах, способах и формах преобразования общественных отношений и методов управления обществом и хозяйством.

К.Маркс и Ф.Энгельс, говоря о коммунистической (рабочей) революции как о начале создания нового общества, не давали сколько-нибудь конкретных описаний его политического и экономического устройства. У основоположников можно найти лишь самые общие, сущностные характеристики будущего строя¹⁷, да ещё соображения о **возможных** самых первых мероприятиях пролетарского государства по “деспотическому вмешательству в право собственности и в буржуазные производственные отношения”¹⁸.

О том, что у марксистов до Октябрьской революции не было и не могло быть конкретных преобразовательно-созидательных проектов, заранее разработанных инструкций по введению социализма, предельно откровенно сказал В.И.Ленин в мае 1918 г.:

“Всё, что мы знали, что нам точно указывали лучшие знатоки капиталистического общества, наиболее крупные умы, предвидевшие развитие его, – это то, что преобразование должно исторически неизбежно произойти по такой-то крупной линии, что частная собственность на средства производства осуждена историей, что она лопнет, что эксплуататоры неизбежно будут экспропрированы. Это было установлено с научной точностью. И мы это знали, когда мы брали в свои руки знамя социализма, когда мы объявляли себя социалистами, когда основывали социалистические партии, когда

¹⁶ Принцип “цель оправдывает средства” противоположен принципу “цель определяет средства”. Применительно к гуманизму (и особенно к последовательному гуманизму) зависимость средств от целей означает, что гуманная цель не может быть достигнута негуманными средствами. Применительно к современной российской ситуации актуально разоблачение позиции, обосновывающей необходимость авторитаризма, неограниченной власти всесильного диктатора (так называемой “сильной власти”) для перехода к демократии.

¹⁷ Самые общие – не значит расплывчатые, несодержательные. Вот как полно и точно Ф. Энгельс описывает сущностную и содержательную перемену экономической системы при переходе от капитализма к социализму: “...Производящий класс отнимет руководство производством и распределением у класса, в руках которого это руководство находилось до сих пор, но который стал теперь неспособным к нему, а это именно и есть социалистическая революция” (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 34, с. 138).

¹⁸ См., например, Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 4. с. 446–447.

*мы преобразовывали общество. Это мы знали, когда брали власть для того, чтобы приступить к социалистической реорганизации, но ни форм преобразования, ни темпа быстроты развития конкретной реорганизации мы знать не могли. Только коллективный опыт, только опыт миллионов может дать в этом отношении решающие указания...».*¹⁹

Развивающийся марксизм осознал необходимость творческого, конкретно-исторического, самостоятельного подхода революционеров к решению задач социалистического строительства, причём их решения на основе вовлечения в этот процесс инициативы и опыта широких масс трудящихся. Развивающийся марксизм стал после Октябрьской революции и продолжает сейчас активно осваивать такой подход.

Другое направление пошло по пути выискивания у своих учителей-классиков высказываний по конкретным вопросам, воспринимая их как не подлежащие корректировке указания по воплощению марксистской теории в жизнь.²⁰ При этом в роли учителей-классиков (непрекаемых авторитетов) выступали поначалу К.Маркс и Ф.Энгельс, а затем – в разных разветвлениях догматического “истечения” из марксизма в порядке дополнительной канонизации – В.И.Ленин, Л.Д.Троцкий, И.В.Сталин, Мао Цзэдун, ЦК КПСС и др.

В предельном варианте догматики, называющие себя марксистами, канонизируют всё, что было написано и сказано классиками, и в лучшем случае являются лишь **марксоведами** или **лениноведами**. А в худшем случае (и это – по большей части) – эпигонами, не сумевшими понять и освоить смысл и способы научного труда.

7. ПРОБЛЕМЫ И ВЫВОДЫ РАЗВИВАЮЩЕГОСЯ МАРКСИЗМА В СООТНЕСЕНИИ С ПСЕВДОМАРКСИСТСКОЙ МЫСЛЬЮ

Строго говоря, выводы марксистского обществоведения *по всем без исключения* вопросам разошлись с выводами псевдомарксизма.

В то же время отдельные результаты, взятые вне контекста представлений в целом, могут быть в марксизме и псевдомарксизме сходными, что и даёт повод получателям таких результатов относить себя к марксистам, а критикам марксизма – повод смешивать совершенно разные идейно-теоретические течения.

Обозначим на примере нескольких крупных проблем принципиальные расхождения (в силу несовместимости культуры мышления) марксизма и псевдомарксизма.

Учение о посткапиталистической перспективе, о социализме и коммунизме

Марксизм в течение XX века проделал огромную работу по конкретизации научных представлений о послекапиталистической перспективе.

Было разработано учение о двух фазах коммунистической формации, следом за этим развёрнуто учение о социализме как качественно определённом способе производства и общественной формации.

Проделан научный анализ общества, утвердившегося в СССР с конца 20-х годов (и других обществ подобного типа), обнаружен несоциалистический характер таких обществ. Сделаны существенные шаги в сторону анализа причин, по которым вскоре после социали-

¹⁹ Ленин В.И. ПСС. 5-е изд. Т. 36, с. 379–380.

²⁰ К таким “марксистам” вполне применимо сказанное К. Марксом и Ф. Энгельсом по поводу учеников основателей критически-утопического социализма и коммунизма: “... Если основатели этих систем и были во многих отношениях революционны, то их ученики всегда образуют реакционные секты. Они крепко держатся старых воззрений своих учителей, невзирая на дальнейшее историческое развитие пролетариата». (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 456–457).

стической революции на территории бывшей Российской империи утвердился казарменный “социализм”.

Развито учение о деформациях и перерождениях социализма, о номенклатуре как правящей касте тоталитарного общества. Тем самым созданы предпосылки реабилитации и возрождения научного социализма.

В то же самое время **псевдомарксистские** направления догматически настаивали на прямолинейной проекции полного коммунизма на посткапиталистическую реальность, в результате чего членили живое реальное общество на элементы коммунизма и остатки от докоммунистических формаций.

Качественная определённости социализма как общественного строя отрицалась. Закономерности социализма считались нонсенсом. В так называемые ростки коммунизма в псевдомарксизме попадает всё предельно обобществленное, стандартизированное и управляемое из единого центра (то есть прежде всего казарменное, тоталитарное).

Псевдомарксисты проглядели сталинистскую фашистскую контрреволюцию, возникновение политической диктатуры фашистского типа в СССР и казарменно-“социалистических” (тоталитарных) обществ в СССР и в других странах так называемого социалистического лагеря.

Псевдомарксисты проглядели формирование кастово-эксплуататорской социальной структуры в странах казарменного “социализма”, не были способны осознать роль номенклатуры в этих странах как правящей эксплуататорской касты. Они догматически повторяли сталинскую трёхчленку (рабочий класс – колхозное крестьянство – народная интеллигенция).

Псевдомарксисты проглядели восстановление имперских отношений в СССР.

Псевдомарксисты не заметили, как сами стали апологетами и идеологами тоталитаризма.

Сегодня псевдомарксисты по-прежнему не способны освоить научную оценку прошлого состояния общества в СССР и в других странах так называемого социалистического лагеря. Они дают односторонне позитивную оценку положения трудящихся в странах казарменного “социализма”, противопоставляя прежнее положение трудящихся его резкому ухудшению в связи с шоковыми реформами первоначального накопления капитала. Применительно к странам – бывшим республикам СССР псевдомарксисты развивают идеологию восстановления якобы социалистических (коммунистических) прежних порядков. Позиция псевдомарксистов по этим вопросам существенно тормозит преодоление кризиса в мировом рабочем движении после антиказарменной революции в СССР и его распада, существенно затрудняет развитие собственной идеологии и стратегии рабочего движения, учитывающей современные особенности экономической политики национальных и международного капиталов.

Тип хозяйства

Марксизм шаг за шагом продвигался от абстрактных представлений о нетоварном, нерыночном коммунистическом хозяйствовании к учению о социалистическом товарном производстве и планомерно организованном и регулируемом социалистическом рынке.

Шагами в этом направлении были: политика НЭПа, практическая организация устойчивого денежного обращения и неинфляционная организация хозяйства, учение о демократическом централизме в народном хозяйстве, учение о хозрасчёте и др.

Марксизм показал, что в демократическом обществе товаропроизводитель может быть полноценной хозяйственной фигурой при любой форме собственности, в том числе и при государственной. Создано учение о социалистическом товаропроизводителе и принципах его функционирования. Разработаны механизмы взаимодействия государства, товаропроизводителей, работников в социалистическом товарном хозяйстве.

Псевдомарксизм и до сих пор ставит знак тождества между капитализмом и товарным производством, между капитализмом и рынком. Более того. Ставится знак тождества между рынком и эксплуатацией. Отсюда отрицание рынка как годной для социализма формы кооперации общественного труда.

“Рыночный социализм” объявляется опасным ревизионизмом и подрывом марксизма.

Идейно-догматический тупик не позволяет псевдомарксистам выдвинуть сколь угодно реалистические альтернативы капитализму, современному организованному и повсеместному (глобальному) наступлению международного капитала на завоевания трудящихся, шоковым реформам в странах Центральной и Восточной Европы.

Идейно-догматический тупик заставляет современных российских псевдомарксистов протаскивать в программах действий сохранение частной собственности как уступку, свидетельствующую о неплототворности, нежизненности подходов. Отсюда – склонность к компромиссам с разными “народными капитализмами”, “новыми социализмами”, реформизмами, компенсируемая громкой словесной революционностью и угрозами сезонных наступлений.

Увязка социальной справедливости и эффективности

Марксизм создал научную теорию социально-экономической эффективности общественного производства и научно-технического прогресса, в которой впервые проблемы социальной справедливости и экономической эффективности взяты в целостной взаимосвязи как ипостаси единого процесса общественного развития. Доказан приоритет социальных критериев над экономическими, доказана методологическая ущербность вычислительного фетишизма, ставящего количественными вычислениями экономические и социальные процессы на одну плоскость.

Выработаны способы ранжирования целей, преодолен барьер тождества социальных результатов при сравнении экономически разноэффективных вариантов. Тем самым теория и методология социально-экономической эффективности, предложенная марксизмом, стала практически применимой как в общественных стратегиях, так и в хозяйственной практике.

Псевдомарксизм силится решить проблему критериев эффективности на путях продолжения узкоэкономической методики исчисления эффективности за пределами собственно экономики, механически суммируя экономические и социальные эффекты. Псевдомарксизм склонен идти на компромисс и признавать социально направленными и даже социалистическими варианты капиталистического хозяйствования, при которых экономическая эксплуатация компенсируется государственным перераспределением части эффекта в пользу трудящихся и особенно бедных.

Проблемы плодотворной и практической увязки антагонистически противоречивых экономической эффективности и социальной справедливости ни теоретически, ни практически оказались неразрешимыми вне марксистской методологии. Над этими проблемами безуспешно бились и бьются как идеологии и практики тоталитаризма, так и теоретики и практики социального рыночного хозяйства.

Вопрос о носителе (движущей социальной силе) общественного прогресса

Марксизм с первых шагов своего зарождения поднял вопрос о прогрессивной роли тех или иных социальных сил. К.Марксом и Ф.Энгельсом была по-новому поставлена и разрешена проблема так называемой “язвы пролетариата”, неподъемная для буржуазной социальной и экономической науки.

В рабочем классе марксистская идеология усмотрела преемника дела общественного прогресса, способного осуществить руководство обществом и производством, когда буржуазия станет неспособной к этой функции.

Марксизм на основе научного анализа показал генезис индустриального рабочего класса и появление новой исторической фигуры – индустриального (фабричного) рабочего.

К.Марксом и Ф.Энгельсом, а позже В.И.Лениным рассмотрены проблемы формирования рабочего класса как субъекта исторического действия, процесс его превращения из “класса для капитала” в “класс для себя”. Идейно обоснована освободительная функция рабочего движения и особенно революционного народно-демократического рабочего движения.

Эти выводы марксизма были практически использованы в XIX и в начале XX века в ходе европейского рабочего движения и социалистической революции в Российской империи.

Следует подчеркнуть, что современный марксизм осознаёт недопустимое отставание в разработке проблемы носителя общественного прогресса в современных условиях. Практика капиталистической эксплуатации за последние десятилетия ушла далёко вперед, кардинально изменились организационные и технико-технологические формы производства (НТР и новая производственная революция).

Марксистский анализ изменений характера труда и центральной фигуры современного производства – работника пока что не проведён в необходимых масштабах и с достаточной глубиной. Осознавая крупное отставание теоретической работы от потребностей современной практики в обозначенной сфере, марксизм не торопится хватиться за: первые попавшиеся поверхностные объяснения назревших вопросов.

Псевдомарксизм, напротив, сохраняет самоуверенность относительно решения вопроса о носителе прогресса, придерживается выводов вековой давности об индустриальном рабочем классе и его роли в общественном прогрессе, закрывает глаза на существенные перемены в составе, характере и доле в общественной структуре индустриальных рабочих. Отсюда – свойственные псевдомарксизму левацко-экстремистские лозунги о ведущей роли *человека от станка* в развитии современного общества. Отсюда же и, казалось бы, нелогичные, а на самом деле вполне закономерные заимствования чуждой идеологии и компромиссные скоропалительные поддакивания утверждениям о выдвигании на роль носителей прогресса то интеллигенции, то предпринимателей, то крестьян и т. п.

Марксизм с озабоченностью осознаёт реальную вероятность того, что человечество “проскочило” ту историческую ситуацию, при которой носитель общественного прогресса мог сформироваться из среды эксплуатируемого трудового народа (например, в виде индустриального рабочего класса, союза рабочих и крестьян).

Может случиться, что современное так называемое постиндустриальное общество обрекает трудовую массу на такое состояние, при котором в её составе не может возникнуть и окрепнуть достаточно сильный носитель общественного прогресса. Это означало бы, что трудовая масса утратила потенциал освобождения труда, а тем самым и освобождения всего общества от эксплуатации. Это значило бы, что дальнейшее развитие пошло бы под эгидой эксплуататорских классов. Такая перспектива неизбежно порождает бы тенденции утраты человечеством гуманно ориентированного будущего.

Псевдомарксизм не ставит подобных проблем, с пустой беззаботностью уповая на безальтернативность так называемого светлого будущего.

8. РАЗРЕШАЮЩАЯ СПОСОБНОСТЬ МАРКСИЗМА (ИСТОРИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ)

Разрешающая способность марксизма – это проблема **развивающегося** марксизма, осознавшего существование конкретно-исторических границ своей общественной значимости,

т. е. своей применимости как познавательной стороны социально-преобразующей практики определённого класса.

Марксизм возник как идеология индустриального рабочего класса в капиталистическом обществе. Его разрешающая способность в этом обществе – быть идеологией социалистической пролетарской революции, а в истории, кроме того, – идеологией построения социалистического и коммунистического общества.

Марксизм не претендует на роль общечеловеческой (надклассовой) идеологии. Если общество и его социальная структура изменяются таким образом, что индустрия перестаёт быть основной формой производительных сил, и если рабочий класс перестаёт быть главной фигурой трудового народа, то возникает вопрос о судьбах марксизма как идеологии.

Очевидно, что есть две возможности. Либо марксизм трансформируется в идеологию освобождения труда от эксплуатации в постиндустриальном обществе, в идеологию преодоления в этом обществе других (возможно, существенно новых) форм насилия над личностью, стандартизации личности, преодоления социальной деградации людей, оттесняемых от созидательной деятельности. Либо появится иная идеология, выполняющая такую же освободительную функцию.

Марксизм не трепещет по поводу возможного исчерпания своей исторической роли и даже по поводу возможного ухода с исторической сцены. Осознание и постоянное обращение к проблеме своей разрешающей способности отличает марксизм от концепций, претендующих на роль надклассовых.

Декабрь 1997 г.

Печатается по тексту

Г.Я.Ракитская. Методология марксизма и историческое поприще её плодотворности. – В книге: Г.Ракитская, Б.Ракитский. Методология марксизма и историческое поприще её плодотворности. М.: Институт перспектив и проблем страны. 1998. Стр. 5–50

Сходный текст под названием «Марксизм и псевдомарксизм» опубликован в периодическом издании “Альманах Центра общественных наук”. – М.: май 1998. № 8. Стр. 67–82;

А также в книге: «Постижение Маркса, (по материалам международной научной конференции, посвящённой 180-летию со дня рождения К.Маркса) – М.: Московский университет, ТЕИС. 1998. Стр. 89-103.

2000

Марксистская версия социальных институтов и институциональных преобразований

2000

Марксистская версия
социальных институтов
и институциональных
преобразований

*Опыт анализа и актуального
продвижения методологии*

Г.Я.Ракитская

Обложка первого издания книги
М.: Институт перспектив и проблем страны. 2000. 96 с.

Сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений.”

(Карл Маркс “Тезисы о Фейербахе”)

“Я отнюдь не капитулировал и не опускал рук, видя неизбежные результаты определенного общественного развития. Нет, так не следует понимать моих слов. Уже тогда я убедился, что здесь к цели ведет только двойной путь. Глубочайшее чувство социальной ответственности, направленное к созданию лучших условий нашего общественного развития, в сочетании с суровой решительностью уничтожать того горбатого, которого исправить может только могила.”

(Адольф Гитлер. “Моя борьба”)

“Судьба Марксовой теории доказывает ее верность. И это не только в России. Известно, что западные ученые долго пренебрегали ею как неудачным плодом социально-революционного фанатизма, но время шло, и с течением времени делалось все более и более ясным даже и для глаз, смотревших сквозь очки буржуазной ограниченности, что плод социально-революционного фанатизма имеет, по крайней мере, одно неоспоримое преимущество: он

дает чрезвычайно плодотворный метод исследования общественной жизни”.

(Георгий Плеханов. “Карл Маркс”)

“Реабилитировать социализм как идеологию не удастся, пока существовавший в СССР строй... не будет научно и идеологически идентифицирован с фашизмом. Тут очень важно не согласиться на компромисс и не подменить точное и понятное советским людям понятие “фашизм” всякими шадящими выкрутасами вроде “тоталитаризм”, “олигархизм” и пр.”

(Борис Ракитский. “Общество, в котором мы жили в СССР”)

Институт перспектив и проблем страны
Российской академии естественных наук
=====

Г.Я.Ракитская

**Марксистская версия
социальных институтов
и институциональных
преобразований**

*Опыт анализа и актуального
продвижения методологии*

Москва
Институт перспектив и проблем страны
2000

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ

Исходная позиция

Предмет анализа

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ИНСТИТУТЫ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ В МАРКСИЗМЕ – КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

**1. Принципиальная схема системной структуризации
общественных отношений в марксизме**

**1.1. Организационно-субъектная структура общества
(институты-субъекты)**

**1.2. Формы общественной организации взаимодействий
социальных субъектов (институты-регуляторы)**

1.3. Институционализация воспроизводственных процессов

2. Марксистская типизация обществ в категориях социально-организационных отношений

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПРОБЛЕМАТИКА СОЦИАЛЬНО-ОРГАНИЗАЦИОННЫХ (ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ) ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В МАРКСИЗМЕ

1. Общественно-экономические институты в переходные периоды

1.1. Соотношение созидательных и разрушительных процессов при революциях и в революционных реформах

- а) Устранение старых отношений путем их замены новыми**
- б) Постепенное вытеснение старого в переходный период к новому общественному строю, а не единовременная его отмена**
- в) Минимизация меры разрушения старого в обозначении целей социальной революции**
- г) Историческое творчество масс – способ создания жизнеспособного нового**

1.2. Вариантность и эффективность общественно-экономических преобразований в переходный период

1.3. Соотношение принуждения и свободы в революционно-демократических преобразованиях

- а) Методологическая установка и задачи раздела**
- б) Диктатура класса как логическая категория**
Организация пролетариата и организация буржуазии в господствующий класс

Исходные социально-структурные реформы переходного периода.

- в) Демократия и диктатура как формулы решения практической ситуации**

2. Принципиальная оценка институциональных преобразований в современной России – цели, средства, результаты

3. Марксистские подходы к анализу взаимосвязи научно-технических и социально-организационных преобразований

Приложение (к разделу 2 Части второй)²¹

Платформа международного движения “АТТАК” – Международное движение за демократический контроль над финансовыми рынками и их учреждениями (Принята на международной встрече 11–12 декабря 1998 г., Париж)

²¹ В настоящем издании это приложение не приводится.

Введение

Исходная позиция

Следующие два обстоятельства определили исходную позицию данной работы.

Первое обстоятельство. Понятия “институт”, “институциональные изменения” и т. п. вошли в специфический понятийный аппарат определенного спектра экономических исследований гораздо позже, чем сформировались фундаментальные теоретико-методологические принципы марксизма, в том числе система его базовых категорий. При этом предметная область марксистского обществоведения, в том числе его политической экономии, **не совпадает** с предметной областью институционализма.

Отсюда, во-первых, опасность ошибочного отождествления тех или иных понятий институционалистов с категориями марксизма, в том числе и потому, что в построениях институционалистов иной раз прослеживается влияние терминологии и тех или иных отдельных положений марксистского обществоведения. Отсюда же, во-вторых, опасность не увидеть, что те или иные явления, попавшие в поле зрения институционалистов, хотя и входят в объект марксистского обществоведения, но рассматриваются в нём в ином ракурсе, в иных целях и с иными выводами. Иначе говоря, предмет и методология марксизма столь специфичны, что правомерно говорить об институционализме и о марксизме как о **разных** науках. А сопоставление теоретико-методологических концепций разных наук – дело неблагодарное хотя бы из-за сложности обоснования целей такого сопоставления.

Второе обстоятельство – неоднозначность и неопределённость самого понятия “институт” (“институция”) у тех, кто использует его в своих работах в качестве базового. Правда, есть исследователи, которые дают достаточно ясное определение этого понятия.²² Но у других, напротив, “институт” – нечто расплывчатое, не имеющее четких границ. Это обусловлено в первую очередь отсутствием ясной практической ориентации теоретических построений и позволяет вязать цепь рассуждений в форме потока мыслей, наблюдений, допущений, предположений, не отвечающих критериям научной обоснованности, научной строгости. К тому же термин “институт” стал нередко применяться сейчас в России и к месту, и не к месту в порядке следования научной моде, в том числе модному демонстрированию того, что автор “интегрирован в мировую науку”.

В связи с указанными обстоятельствами пришлось принять следующую **исходную** позицию в отношении понятия “институт” (общественный, или социальный; общественно-экономический; экономический) и в отношении логики первой части работы.

Пришлось с самого начала обозначить тот круг явлений и процессов, которые обобщаются в марксизме специфическими для него категориями, но могут быть обозначены (в порядке употребления синонима) и термином “институты” – **но синонима лишь в рамках марксистской системы представлений, а не в других понятийных системах.**

Другими словами, бесперспективна, как показал предварительный анализ, следующая логика:

а) зафиксировать, что такое “институт” у институционалистов;

²² См., например, понимание институтов Дугласом Нортгом: Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение. – В альманахе: “THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем”, М.: “Начала-пресс”, весна 1993, т.1, вып.2, с. 73. (Пер. с англ. работы, опубликованной в 1989 г.) Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Фонд экономической книги “Начала”, 1997, с. 17–20. (Пер. с англ. работы, опубликованной в 1990 г.)

б) найти у марксистов категории, которые близки по содержанию к “институтам” институционалистов.

Наша логика иная:

а) зафиксируем точный смысл тех категорий марксизма, различные аспекты содержания которых ухватываются исследователями-институционалистами в понятиях “институты”, “институциональные трансформации” и т. п.

б) будем употреблять термин “институты” для обозначения выделенных марксистских категорий как их синоним;

в) строго будем следить за тем, чтобы такое словоупотребление не привело к обеднению марксистских научных положений, не стало препятствием для выявления закономерных взаимосвязей реальных явлений и процессов и чтобы не смешивались в одну кучу такие аспекты действительности и научные категории, как сущность и явление, форма и содержание. В противном случае пришлось бы отказаться от термина “институт” как от неудачного.

Избранная исходная позиция позволяет:

а) строго очертить предмет работы и зафиксировать достижения марксистского обществоведения в соответствующей области, а не примеривать различные термины, суждения и выводы институционалистов к работам марксистов с единственной целью – найти нечто похожее;

б) сравнить (если потребуется) достижения марксистского анализа очерченного круга явлений и процессов с результатами других направлений научной мысли, в которых исследуется нечто похожее. В рамках данной работы задача такого сравнения специально не ставилась, хотя отдельные соображения на этот счет в работе высказываются.

Предмет анализа

Ход и результаты радикальных общественных преобразований в современной России, начало которым положил революционный перехват политической власти антитоталитарными социальными силами в августе 1991 г., выдвинули в число наиболее актуальных научно-практических проблем *проблему формирования новой жизнеспособной и эффективной общественной организации экономической жизнедеятельности общества – формирования социально-хозяйственного механизма.*

В связи с этим правомерен интерес к результатам тех направлений научных исследований, в которых изучаются те или иные аспекты организации сложных систем. Одно из таких направлений в экономической теории – *институционализм*, который (устаи тех, кто работает в этой традиции или же под влиянием этой традиции) претендует на объяснение экономической истории во всем ее многообразии и пытается сделать это путем разработки теории происхождения, функционирования и трансформации так называемых экономических институтов – конкретных форм организации взаимодействий между людьми, накладывающих ограничения на индивидуальное поведение.

Потребности анализа реального хода **радикальных** преобразовательных процессов в современной России (и в странах Восточной и Центральной Европы) и потребности действительного управления этими процессами делают правомерным интерес не только к работам институционалистов, но и к работам *марксистского направления*. И в первую очередь потому, что проблематика действительно радикальных, то есть *революционных, качественных* общественных преобразований, проблематика перехода к новому общественному строю составляет специфический предмет как классического марксизма (включая ленинизм), так и современных творческих продолжений классического марксизма. В то же время в марксистском обществоведении сформировались теоретико-методологические подходы и выводы в области анализа организационных отношений применительно к *эволюционным периодам* — в той мере и постольку,

поскольку это необходимо для понимания тенденций общественного развития и его прогнозирования, для выработки стратегии прогрессивного реформирования сложившейся общественно-экономической системы и для революционной преобразовательной деятельности.

В работе изложены в сжатом виде результаты обобщения и актуального продвижения основного теоретико-методологического багажа марксизма в той части, которая относится к **закономерностям социальной организации общественно-экономических отношений.**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.